

Парни в улье / Boyz in the Hive (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Парни в улье / Boyz in the Hive
(рассказ)*

Автор	Джонатан Грин / Jonathan Green
Переводчик	MadGoatSoldier
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Necromunda Omnibus 2
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

В тысячелетней постиндустриальной пустоши, вдали от самого глухого людского поселения, царили холод и запустение. Окружающие развалины зданий из бетона и стали давно утратили свой прежний вид, а здешняя земля представляла собой почти лишённый питательных веществ растрескавшийся серый грунт, за сотни веков осаждённый в ходе древних производственных процессов, которые ныне малопонятны рабочим фабрик и курирующим их техноадептам. Сверху сюда доносилось приглушённое

вибрато заводов, различимое на фоне вент-ветров, что захлёстывали данную часть Подулья и насыщали воздух едким смрадом нефтехимических выбросов. Единственными здешними обитателями были прыгуны-потрошители¹, неизменно губительный шипняк² и редкие чудовища-порождения отстойников. Именно поэтому люди прозвали их Гиблоземьями.

У подножия террикона стоял мужчина и смотрел на брошенный разбитый грузовой контейнер, что покоился на склоне отвала. Половину крыши его черепа закрывала пластина из блестящего металла, соединенная с кожей головы тусклыми винтами. Длинные клочковатые седые волосы падали на плечи с частично облысевшего и закованного в металл затылка. Нечто, ранее бывшее длинным белым лабораторным халатом, ныне покрывали жирные потёки машинного масла и бурые пятна засохшей крови, - мужчина был учёным, хирургом и, как все те, кто долгое время существовал в городах-трущобах Подулья, выжившим - и он застегнул его на все пуговицы, чтобы защититься от укусов студёного ветра.

Сложно было определить его истинный возраст, но, если судить исключительно по внешнему виду, он напоминал человека, которому перевалило за сорок. Бионические имплантаты награждали владельцев подобием долгожительства из-за свойства тормозить износ органических частей тела, но только, если те не умирали в результате насильственных действий. Однако в погрязших в бесправии Гиблоземьях Подулья огнестрельные ранения или безвременная кончина от рук банды мусорщиков-людоедов казались куда более естественными причинами смерти, нежели сердечная недостаточность или старость.

Порыв ветра швырнул длинные прямые волосы в лицо учёному, но именно в такие мгновения он чувствовал себя увереннее. Это напоминало ему, что, невзирая на творящиеся во мраке Подулья дела, древние системы продолжали бесперебойно выполнять циклы переработки циркулирующих по всему улью Примус воды и воздуха - фундаментальных для поддержания жизни ресурсов. Эти самые циклы упрочняли веру учёного в то, что улей Примус на самом деле являлся живым организмом, а обитающие внутри него люди и прочие вырожденцы - не более чем паразитами.

По всему заброшенному куполу были редко рассеяны немногочисленные люминосферы, и те, что горели наверху, отбрасывали длинные тени на отдельные участки пустоши, в то время как другие оставались в вечных объятых сумерек. Учёный перевёл взор на простирающийся пятьюдесятью метрами выше пробитый свод купола. Его вогнутую поверхность усеивали беспорядочные заросли труб и пучков кабелей, а также множество отверстий покрытых сеткой отдушин или того, что осталось от шахт подъёмников. Там, среди мрачных закоулков, скрывалось множество всякого дерьма - от бешеных крыс и зловещих лицеедов до тайн, о которых не ведала даже Инквизиция.

Прямо у него над головой из особенно крупного квадратного пролома вниз на десять метров опустились направляющие стойки платформы подъёмника - должно быть, именно оттуда и упал контейнер, о чём свидетельствовали искорёженное дно и растрескавшиеся боковые стенки. Подобная транспортная тара создавалась с огромным запасом прочности: находясь на борту космических грузовых судов, она могла выдержать болтанку во время варп-перелёта. Изначально высота контейнера должна была составлять почти четыре метра, а некогда белый корпус из пласта получил множество пробоин, из которых, словно внутренности некоего зверя-киборга, вывалились провода и трубки.

- Жди здесь, Один-Восемь-Семь, - обратился мужчина к неподвижно стоящему рядом сервитору, но подчинённая ему машина с застывшим взором инфраорбитального имплантата и правого настоящего глаза ничего не ответила. Продукт гармоничного слияния плоти и металла превосходил ростом высокого учёного. Левую его руку заменяла массивная механическая конструкция из пучков кабелей и

гидравлических поршней, оканчивавшаяся хваткой стальной клешней. Другие линии проводов соединялись с гнездовыми контактами позвоночного столба и доходили вплоть до основания его безволосой головы, а на шее висела потёртая и разъеденная кислотой медная дробница с едва различимыми выгравированными рунами.

Достав из кармана лабораторного халата побитый датчик движения, учёный повернул располагавшуюся рядом с небольшой индикаторной панелью медную ручку с накаткой, и на экране спустя пару секунд появилась сетка из мелких зелёных линий. Держа детектор перед собой, мужчина провёл сканирование террикона. Ничего не выявив, учёный осторожно начал взбираться по тёмно-серому отвалу, но, едва приблизившись к верхушке и контейнеру, он застыл на месте, когда датчик разразился тревожным писком, а на экране замигала белая сигнатура – что-то двигалось в его направлении.

Не сводя взора с пробоины с вывернутыми наружу проводами, мужчина с молотящим в груди сердцем начал медленно отступать вниз по склону. И тут на его глазах из разбитого грузового контейнера выползло многоногое существо длиной с руку человека. Учёный усмехнулся про себя, когда порождённый ульем паразит – помесь краба с продолговатым телом и длиннохвостого хамелеона – рванул через вершину террикона и скрылся во мраке на другой стороне. Как только белая точка пропала со шкалы, датчик в его руке успокоился и затих.

Добравшись до контейнера, он опасливо заглянул внутрь. С вершины своего многолетнего опыта учёный отчётливо увидел внутреннюю модификацию транспортной тары для перевозки живого груза в состоянии анабиоза. Всё было так, как он и подозревал – хоть в чём-то слухи в салуне оказались правдивы. Его источник отлично проявил себя и будет соответственно вознаграждён, когда в иной раз после грызни банд за спорную территорию ему понадобится медицинская помощь. Оставалась лишь одна проблема – криогенная камера была пустой. В результате падения из Верхнего улья и повреждения контейнера режим криосна оказался прерван, а удар во время приземления разгерметизировал транспортную тару, и существо внутри сбежало.

Развернувшись, учёный зашагал вниз по террикону в сторону своего неподвижного сервитора.

- Что ж, Один-Восемь-Семь, выходит, что наш гость пропал, - сказал он, вновь обращаясь к своему киборгу-слуге. - И теперь, я полагаю, нам без помощи не обойтись.

На грибной ферме в Белоспоровом Горбу воцарился хаос. Во мраке металась силуэты, а женщины и дети в страхе и смятении кричали, пока мужская половина вооружалась всем, что попадалось им под руку. Схватив штыковую лопату, Силас Пендрелл побежал обратно на грибные поля, и луч висящего на шапке галогенного налобного фонаря, бесновато метаясь из стороны в сторону, тут же выхватывал искажённые ужасом лица. Перескочив через дощатый забор, он ринулся по окученным грядкам, топча на бегу нежные плодовые тела спелых грибов и поднимая в воздух облака спор. Для защиты обмотав нос и рот шарфом, Силас, тяжело дыша, со сжимающимся в груди сердцем бросился сквозь удушливую завесу, не обращая внимания на выбросы спор. А затем он увидел его. Чудовище как из-под земли выросло: ещё минуту назад фермеры ухаживали за урожаем булавовидных, толстоногих белых грибов, а в следующее мгновение из мрака вышел зверь и, яростно взревев, одним ударом своего кулачища свалил наземь Гиля Ярроу, после которого тот уже не поднялся. Пока остальные пребывали в замешательстве, чудовище с рёвом подняло Терна Слемора в воздух и, с силой опустив, переломило его об колено, после чего безжизненное тело Терна со сломанным позвоночником мешком повалилось наземь.

Силас посмотрел на громадное создание, и его проняло ужасом. В одной мускулистой руке чудовище

держало молодого сына Гила, Порла, который отчаянно впивался ногтями в грубую кожу зверя, а в другой – правую верхнюю конечность бедолаги. Чтобы вырвать её из сустава, хватило одного небрежного движения, словно та была гнилой поганкой. Вопли Порла быстро оборвались, когда чудовище выбросило конечность и освободившейся рукой раздавило юноше голову.

На мгновение место схватки охватило затишье – люди переводили дыхание и собирались с духом, а зверь невозмутимо стоял и, медленно поворачивая голову, обводил взглядом съёжившихся от страха мужчин, будучи готовым к следующему раунду боя. Вены на его толстой шее вздувались в такт сжимающимся кулакам.

Силас взглянул на зловещее создание, чей рост визуально превышал два метра, а похожее на человеческое туловище представляло собой грубое нагромождение мышц. Голова имела схожесть с таковой у древних предков человека: низкий лоб сочетался с выступающей вперёд и накладывающейся на верхнюю губу нижней челюстью, а также полным желтых тупоконечных клыков ртом. Он всю жизнь сводил концы с концами, работая на грибной ферме на дне улья, и никогда раньше не слышал о настолько жестоком чудовище. Местами он сильно напоминал рептилоподобных чешуйников, якшавшимися с дегрантами-мусорщиками, однако его шершавая кожа не имела чешуи, у него отсутствовал хвост, а сам он носил грубо сшитые штаны.

И тут фермер понял, что зверь смотрит прямо на него. Создание взревело, и Силас, издав ответный крик, ринулся в атаку на чудовище, занеся над головой штыковую лопату, но не успел он обрушить её на противника, как почувствовал, что его импровизированное оружие зажато в крепком кулаке. Отчаявшийся фермер увидел бугрящиеся мышцы, когда чудовище, схватив лопату за кромку, оторвало Силаса от земли, а затем с рёвом швырнуло через всё поле, и тот, врезавшись в сломавшийся от этого столб изгороди, повалился, оглушённый, среди побитых грибов. Он наблюдал, как чудовище тяжёлым шагом направилось в сторону дворовых построек, и попытался встать, но спина тут же отозвалась взрывом боли, вынудив Силаса вновь упасть наземь.

Неожиданно грянул выстрел – наконец кто-то нашёл настоящее оружие. Лёжа там, где он упал, Силас взглянул на центральную часть хозяйства – там, посреди рабочего посёлка, стоял старик Обадая, сжимая трясущимися руками древний мушкетон. И тут Силас, пребывая в обострённом эмоциональном состоянии, понял, что смеётся – подобное зрелище с лёгкостью переплюнет все сочинённые дедом истории, которые тот рассказывал у костра. Но не успел Обадая сделать второй выстрел, как над ним уже нависло чудовище. Старик нажал на крючок в момент, когда зверь ударом наотмашь отбросил его в сторону, и пулевая шрапнель изрешетила стенку топливной цистерны хозяйства, откуда из множества пробоин брызнула светлая жидкость, разливая топливо по рабочему посёлку.

Зверь снова издал утробный рёв, и в ответ грянуло рычание двигателя внутреннего сгорания. Деревянная дверь амбара разлетелась в щепки, когда сквозь неё проехал трактор, управляемый братом Силаса, Джемом. С гулом гидроприводов зубцы вильчатого захвата в его передней части поднялись, поравнявшись с широкой бочкообразной грудной клеткой чудовища. Утопив педаль в пол, Джем направил машину напрямик на создание. Ощерившись, оно схватило первое попавшее под руку оружие – вырванную из частотола доску – и, перехватив словно битую, приготовило её для удара.

Когда зверя от трактора отделяли считанные метры, он с удивительной ловкостью отскочил в сторону и, махнув доской, отоварил ею Джеда по затылку. Силасу лишь оставалось в ужасе наблюдать за тем, как его брат замертво повалился на приборную панель трактора, отчего машину повело в сторону, и она на полной скорости направилась к пробитой топливной цистерне. Когда трактор въехал в неё, было поздно что-либо делать, ибо порождённые трением металла искры брызнули на ширящееся озеро из горючего.

Легковоспламеняющаяся жидкость вспыхнула, и трактор поглотил огонь, а после загорелись остатки содержимого внутри цистерны, отчего та взорвалась в облаке янтарного пламени и густого чёрного дыма. Следом детонировал бак трактора, и машину разнесло в клочья вместе с братом Силаса.

На землю вокруг чудовища, разразившегося странным лающим звуком, посыпались обломки картера двигателя и поперечных балок, и лишь когда зверь ещё раз повернул к нему свою клыкастую голову, и Силас увидел вздёрнутые уголки его уродливого рта, он понял, что чудовище хохочет.

Огонь распространялся всё дальше: расположенные ближе остальных к цистерне фермерские постройки уже были объаты пожаром, озарившим лагерь непривычным для сего места заревом, а силуэт чудовища вырисовывался на фоне горящего хозяйства, и на его зелёной коже танцевали отблески пламени.

Блестящие металлические двери с шипением пневмоприводов отъехали в стороны, и в лабораторию вошёл охотник за головами. Натан Крид мельком оценил новое для себя просторное окружение: хирургический стол, стоящую рядом с ним блестящую медицинскую тележку с инструментами, забитые ёмкостями с хладагентом хромированные стеллажи и обитый металлом глянцевый пол. Лабораторию можно было окрестить едва ли не девственно чистой, что, с учётом расположения в погрязшем в антисанитарии Подулье, считалось высшей похвалой. Идеальная прямоугольная форма лаборатории внутри переоборудованного контейнера для перевозки грузов нарушалась лишь стеллажами, занимавшими половину её площади и создававшими подобие лабиринта. Находящиеся там предметы можно было оценить в несколько гильдейских жетонов. Дверь в конце лаборатории вела к меньшему блоку, служившему владельцу жилыми апартаментами. Взгляд Крида приковала неподвижная статуя из металла и плоти, что стояла в дальнем углу лаборатории.

- Проходи, Крид, - обратился к охотнику за головами учёный, сидевший за аппаратом для препарирования. Высокий, худощавый мужчина отложил в сторону электронный прибор, который он использовал для осмотра кибернетической конечности, закреплённой перед ним на рабочем столе.

На фоне безукоризненной лаборатории учёный выглядел несколько чужеродно: халат покрывали пятна, да и внешний вид, в отличие от рабочего окружения, волновал его куда меньше.

- Док.

Охотник за головами поправил шляпу, широкими полями защищая глаза от резкого свечения ламп дневного света, также отражавшегося от блестящей хромированной пластины на голове учёного.

- А можно здесь не курить? - поморщился док Хэйз.

- Да не вопрос, - Крид достал чириту³ изо рта, бросил на начищенный пол и ловко растоптал её пяткой сапога, а затем привычным подульевым тягучим выговором спросил: - Вижу, у тебя появился новый друг?

- О да. Это Один-Восемь-Семь. После того инцидента у Гнойной Раны мне так не хватало этого болвана Верала, невзирая на его вероятное дегенератское, нечистокровное происхождение.

Док Хэйз встал с места и подошёл к киборгу, а после, ловко достав из кармана гаечный ключ, постучал по массивной механической руке подчинённой машины, на что металлические шарниры отозвались звоном.

- Бывшая собственность Механикус. Выиграл его на аукционе в прошлом месяце, и с тех пор от него одна только польза, я прав, Один-Восемь-Семь?

Но сервитор ничего не ответил.

- Как рука?

- Всё путём, - ответил Крид, напрягая и скручивая мышцы и связки излеченной правой руки, а заодно вспоминая, как сломал её во время схватки с ручным каналлигатором⁴-альбиносом Гатора Кейна. - Ладно, хватит чесать языками. Чем обязан?

- Хочу подкинуть работу.

- Я типа так и думал.

Крид машинально выудил очередную чируту из помятой пачки и достал зажигалку, но учёный кашлянул и строго покачал головой. Тут же опомнившись, Крид спрятал сигару и зажигалку обратно в глубокий карман своего длинного кожаного плаща.

- И в чём вся соль?

- Разыскать одного человека. Или, правильнее сказать, инопланетянина, - пояснил док Хэйз.

- Не понял?

- Позволь, я покажу тебе.

Доктор подобрал с рабочего стола инфопланшет и, щёлкнув переключателем на торце, отдал его охотнику за головами. Через несколько секунд на экране возникло изображение, по мере прогрева контуров ручного устройства обретая всё большую чёткость, а также ось координат, где ордината измерялась в метрах. На оси абсцисс проецировались два уродливых гуманоидных создания или, скорее, два различных профиля одного и того же чудовища. Согласно мерной шкале системы координат, существо достигало высоты двух с половиной метров. Угловатая голова с узким лбом и массивной нижней челюстью, из которой торчали длинные клыки, крепилась к короткой шее на широких плечах. Торчащие уши напоминали таковые у летучей мыши, а крошечные глазки - бусины. Если верить масштабам, то голова создания была примерно с полметра длиной, а остальная часть туловища представляла собой нагромождение мышц, покрытых грубой зелёной кожей. По сравнению с ним даже «быки» Голиафов казались анорексиками.

Переведя взгляд от изображения на инфопланшете, Крид вопросительно посмотрел на доктора.

- Не слишком-то похоже на маленьких зелёных человечков.

- Это орк, - пояснил док Хэйз. - Нетипичная для Некромунды инопланетная форма жизни, которая встречается по всей Галактике. Кстати говоря, некоторые специалисты высказывают мнение, что вид орков распространён шире, чем людской род. Также существует убеждение, что орки являются генетически сконструированной расой воинов. Они выведены для сражений, обожают их, и это то, что получается у них лучше всего! А теперь один из них завёлся в Подулье.

- И что же он здесь забыл?

- По слухам, его переправляли в Шпиль. В личный зверинец лорда Хелмора⁵, представляешь? Рассказывают, что гильдеец Антробус Ветч доставил орка с другой планеты, но тут об этом пронюхали арбитры. Кто-то даже поговаривает, что Хелмора отрабатывает Инквизиция. В любом случае, наш ясновельможный планетарный губернатор пожелал как можно скорее избавиться от него, и Ветчу пришлось сбросить груз - а что может быть лучше Подулья, а именно - Гиблоземий? Он, вероятно, решил, что, как только шумиха поуляжется, вернётся сюда и заберёт посылку.

- Но проблема в том, что орк вырвался на свободу, и теперь ты хочешь, чтобы я изловил его?

- Именно за тем ты и здесь. Из того, что я прочёл, они являются воистину поразительными созданиями. Неудивительно, что Хелмор захотел себе такого в свой паноптикум. Знаешь, репродуктивный цикл орков очень интересен. Их ДНК на молекулярном уровне включает геном грибов, наделяющий их способностью к бесполому размножению. В момент гибели орк выделяет споры, которые, попав в подходящие для развития условия, превращаются в подобные лону подземные коконы, где внутри будет развиваться новая особь. Некоторые исследователи выдвигали теории, что орки выделяют данные споры на куда более регулярной основе, равнозначно процессу эксфолиации клеток кожи у человека. При мысли об этом начинают вырисовываться прелюбопытнейшие перспективы.

- Ладно, прервём урок ксено-биологии. Лучше скажи, как мне его найти и завалить.

- Э-э, а и не надо никого убивать, - опешив, сказал док Хэйз. - Откуда вообще у тебя возникла такая идея? Я не могу упустить научный потенциал, что идёт мне прямо в руки.

- Простите, док, я что-то упустил?

- Прошу прощения, но разве я не упоминал, что орки известны своими способностями к регенерации и могут пережить ранения, которые для человека окажутся смертельными? Возможно, всё дело в характерных для водорослей или грибов основаниях ДНК. Это значит, что, если орк лишится конечности, её можно пришить обратно, даже если она несколько часов пролежала на поле боя, с минимальным риском повреждения тканей. Но что более поразительно - это позволяет подключать даже самые примитивные бионические имплантаты непосредственно к телу без опасности развития реакции «хозяин против трансплантата» или перифокального некроза тканей в месте присоединения имплантата.

- Очевидно, что все исследования, которые я смогу провести на живом подопытном, в высшей степени усовершенствуют мои медицинские навыки и хирургические процедуры. Если мне удастся внедрить свойства оркоидов в среднестатистического ульевича, или же я смогу в течение нескольких часов, а не дней или недель, вернуть пациенту утраченные конечности, чтобы тот вернулся в строй и продолжил сражаться... Только представь, как в корне изменятся столкновения банд! Да они в очереди выстроятся, лишь бы доплатить сверху и заполучить мои уникальные навыки хирурга.

- Деньги, - вздохнул Крид, однако в его словах не было и намёка на осуждение, ведь он сам, в конце концов, работал не задаром. Кредиты и торговые жетоны поддерживали жизнедеятельность улья Примус, и именно они служили целью в жизни миллионов несчастных обитателей, запертых среди пласкрита и керамитовых стен, тем более в Подулье.

- Давайте-ка всё проясним - вы хотите, чтобы я притащил эту тварь сюда живой?

- В точку. Понимаю, что теперь с этим возникнут трудности, но именно поэтому я и нанимаю тебя, и ты, конечно же, возьмёшься за это дело.

- Вы меня знаете, док. Если плата достойная...

- Плачу четыреста кредитов за живой экземпляр.

Крид какое-то время обмозговывал сделку и, наконец, ответил:

- Замётано.

- Тогда тебе понадобится вот это, - сказал доктор, открыв выдвижной ящик и достав оттуда крупный пистолет с дулом, постепенно сужающимся до толстой, схожей со шприцом иглой на конце.

- Напоминает пистолет-игольник, - заметил опытный мастер стрельбы из Подулья.

- Это пистолет-транквилизатор. Содержит достаточно адроксинила, чтобы замертво свалить синт-буйвола. Если точнее - двенадцать доз. Однако тебе, чтобы воспользоваться им, придётся действовать с близкого расстояния.

Доктор передал Криду оружие-транквилизатор, и охотник за головами оценил его вес и покрутил в руке, изучая каждую деталь на стволе и отметину на щёчке рукояти.

- По моим подсчётам, чтобы вырубить орка, понадобится четыре-пять доз, - продолжил учёный, - и я не жду, что ты в прямом смысле дотащишь его сюда - подобные создания могут весить около двух центнеров, поэтому вызывай меня, как только свалишь его.

Док Хэйз бросил охотнику за головами побитый вокс-коммуникатор, и тот ловко поймал его мозолистой рукой.

- Долго искать не придётся. Сначала отправляйся в Земли Потрошителей - там ты найдёшь выброшенный грузовой контейнер, а затем следуй по пути разрушений. Как я уже говорил - орки обожают сражаться. Есть вопросы?

- Только один, - ухмыляясь подобно потрошителю, сказал Крид. - А где именно вы подтвердили свою квалификацию, док?

- Там же, где и ты - свою, - усевшись обратно, ответил доктор. Таков был эксцентричный способ учёных сказать, что разговор окончен, а сделка - заключена.

Спрятав пистолет-транквилизатор под полами своего длинного кожаного плаща, Крид зашагал в сторону двери. Он почувствовал, как сердце в груди забилось чаще, ведь охота уже началась.

Доктор оказался прав: выследить орка оказалось не так уж и сложно. Глубокие отпечатки ног чужака в серой почве увели Крида от террикона вглубь Гиблоземий по пути бессмысленного разрушения, которое, впрочем, являлось бледной копией того, что обнаружилось по прибытию на грибную ферму.

Вент-ветер ударил ему в ноздри запахом горящих грибных полей ещё задолго до того, как он добрался до Белоспорового Горба. Войдя в купол по широкому подходному туннелю, он сразу же заметил всё ещё тлеющие амбары и другие фермерские постройки. Выжившим удалось потушить большую часть пожаров, однако восходящие потоки воздуха - и, по-видимому, взрыв - разбросали горящие обломки и подожгли растущие в почве растения, отчего урожай в этом году уже не будет.

Крид вошёл в рабочий посёлок. Женщины и дети изо всех сил старались потушить остатки пожаров,

однако выглядело так, что ни одно здание не осталось нетронутым. Некоторые женщины рыдали, пока другие занимались мужчинами и полученными ими ранениями. Из остатков топливной цистерны торчали выгоревшие обломки трактора, а в одной из частей посёлка охотник за головами разглядел ряды тел, едва прикрытых окровавленным брезентом.

- Что здесь произошло? - спросил Крид у мужчины, что сидел, опершись спиной о частокол, с висящей в бандаже рукой и перебинтованной головой.

Фермер поднял голову, и Криду показалось, что ему понадобилось время, чтобы сфокусировать на нём взгляд.

- Оно вышло из ниоткуда, - пробормотал человек. - А вы двое пришли нам на помощь?

«Вероятно, последствия сотрясения головного мозга», - заключил Крид.

- Кто устроил всё это? - задал он вопрос.

- Точно и не знаю, - неожиданно встряла женщина, - Оно было огромным и зелёным, но вовсе не чешуйником.

- Дайте угадаю - вот такого роста, - вразяжку сказал Крид, подняв руку вверх над головой, - и с клыкастой пастью.

- Точно. А откуда вы знаете?

Крид ничего не ответил и вперил взор в простирающийся за пределами догорающего посёлка мрак, глядя в направлении, противоположном тому, откуда он пришёл. Вставив в зубы чируту, он подобрал недогоревшую доску и тлеющим угольком на её кончике поджёг сигару.

«Как могло одно-единственное существо устроить такую заварушку?» - задумался он.

- Оно было вооружено?

- Нет, оно и так управилось.

Всего погибло шесть человек, и, по меньшей мере, десять получили ранения, и это не считая разорённой дотла фермы. Крид инстинктивно положил руки на зачехлённые пистолеты.

- И с кем же мы, куколки, связались? - едва слышно прошептал он.

- Помогите нам, незнакомец, - неожиданно разразилась мольбами женщина с текущими по испачканным сажей щекам слезами.

- Простите, мэм, я здесь проездом, - ответил он. - Куда оно направилось?

Всхлипывая, женщина упала на колени, а затем, медленно подняв руку, указала на север.

- Премного благодарен, - молвил охотник за головами и отправился туда.

На складах разрушенной фабрики гремели отрывистые хлопки оружейного огня, эхом отражаясь от поржавевших стен из рифлёного железа. Орк изогнул губы в подобии ухмылки и втянул ноздрями воздух, почуяв запахи кордита, дымного пороха и ионизированной плазмы. Инопланетное создание хмыкнуло самому себе и прошло сквозь дыру в стене, что вывела его ближе к центральной части

заброшенного фабричного комплекса, а также бушующему внутри сражению. Минувя загрязнённый сбросами канал и оказавшись у границ очередного разрушенного купола, оно, привлечённое звуками оружейных выстрелов и криков разъярённых членов банд, направилось в сторону монтажных ангаров. Наконец-то у него появилась надежда на достойных противников.

Стычка с паромщиком нисколько не умерила его агрессию, зато орк сумел разжиться гарпунным ружьём, которое обычно использовалось во время охоты на гигантских пауков-охотников. Он приподнял на огромных зелёных руках прочно сконструированное оружие, обуреваемый желанием испробовать его в деле. За время своего кровавого шествия через людские поселения орк успел заполучить ещё два инструмента для убийств: заткнутый за пояс штанов топор, добытый с фермы, и висящий за спиной изношенный тяжёлый стаббер, вырванный из рук здоровяка с ирокезом на голове. Также он позаимствовал у него покрытую шипами португую - ему понравился грубо отформованный железный череп, имевший ключевое значение для облика - и повесил на шею цепочку с одной из его рук. Желание собирать трофеи являлось ещё одним следствием предварительного генетического программирования. Патронные ленты для крупнокалиберного оружия были обмотаны вокруг его груди.

Орк украдкой продвигался среди брошенных козловых кранов и неработающих генераторов. Обогнув уцелевшую до сих пор подпорную стенку, он увидел две группы увязших в перестрелке людей. С одной стороны выступали бойцы в синих полукафтанах и защитных масках из чёрной кожи, что отсиживались за колоннами и рассеялись по высоко расположенным переходным лестницам у стены фабрики. Их противники - сплошь женщины с растрёпанными волосами, чьи тела частично прикрывали отрезки ткани тигровой или леопардовой расцветки - укрывались за ленточными транспортёрами и подъёмными машинами, намертво вставшими много лет тому назад. Обе стороны изо всех сил старались отправить соперников на тот свет с использованием богатого ассортимента оружия.

Орка совершенно не интересовала их взаимная вражда, главное - что они проливали друг другу кровь. Тут же заработали надпочечники, наполняя организм чужака стимулирующими веществами и побуждая его вступить в бой. Мощная сердечная мышца замолотила по груди, и орк, не в силах сдерживать себя, издал кровавадный оглушительный рёв и ринулся в бой.

Пущенный из ружья для охоты на пауков гарпун вонзился в брюхо человеку, скрывавшему лицо под капюшоном, на расположенной выше платформе. Когда тот свалился оттуда и полетел в направлении пола фабрики, орк швырнул разряженную гарпунную винтовку в другого бойца и, резко развернув на ремне тяжёлый стаббер, тут же нажал на спусковой крючок. Ещё до того, как падающий бандит коснулся земли, уже трое его соратников пали от шквала выпущенных из рывкающего стаббера пуль. Развернув почерневший ствол тяжёлого орудия, орк последовательными выстрелами разнёс в клочья звенья конвейерной ленты и убил нескольких женщин.

Именно в этот миг растерянного безмолвия две банды поняли, что огромное зелёное чудовище не принадлежит ни к одной из них, и прекратили обмениваться огнём. Все как один мужчины и женщины навели своё оружие на создание и начали стрелять, однако орк уже не стоял на месте. Тяжёлой походкой шагая по развалинам монтажного ангара, он вновь и вновь находил жертв для своего тяжёлого орудия, которое для него казалось сродни лазерному пистолету, а отстрелянные гильзы дождём падали у его ног.

Прямо перед лицом у чудовища из укрытия выскочила плотно сбита женщина и вскинула на плечо громоздкий тяжёлый болтер. Стоило орку начать наводить на неё своё массивное орудие, как из теней на него набросилась ещё одна женщина, что осыпала его шквалом дротиков из закреплённого на руке устройства, похожего на самострел. Стаббер снова рывкнул, и коренастая женщина покачнулась вперёд.

В агонии она нажала на спусковой крючок тяжёлого болтера, высадив тархтящий поток разрывных снарядов в землю перед орком. Чужак с равнодушным видом проигнорировал торчащие из бугрящегося бицепса дротики, вместо этого сконцентрировав внимание на новой цели. Быстрым движением он выхватил из-за пояса топор и метнул его в женщину с самострелом, раскроив той череп и свалив её с ног.

Женщины обратились в бегство, обмениваясь криками во время отступления из разрушенной фабрики, а вот мужчины в масках не дрогнули. Стоя на возвышенных позициях среди настилов из кованого железа, члены банды взяли существо на прицел и открыли огонь, но когда они, осыпая проклятьями богомерзкую инопланетную тварь, обрушили на неё выстрелы, очень скоро стало ясно, что их вера была твёрже направляющей оружие руки. Сгусток перегретого ослепительного зелёного пламени прочертил след мимо головы существа, а когда шальная пуля угодила орку в бок, мускулистый верзила ответил им собственным оглушительным боевым кличем: «ВАААААА!».

На сей раз тяжёлый стаббер выбрал целью кряжистого мужчину с железным лицевым щитком на голове, что прижался спиной к металлической опоре, держа в руках массивное и, к несчастью для него, перезаряжающееся плазменное орудие. Пули прошли его грудную клетку и впились в ионизационную камеру, отчего оружие взорвалось подобно миниатюрной сверхновой звезде, испарив на атомы человека со щитком и проплавив железную опору позади него. Орк воздел громадную руку, чтобы защитить глаза от выжигающего взрыва, и по звуку понял, что забитые бандитами в масках мостики обрушились на пол, когда главная несущая опора лопнула на уровне оплавленного основания. Когда же чужак снова посмотрел туда, то среди облаков пыли и пепла сумел разглядеть лишь груды искорёженного металла и изувеченные, пронзённые трупы.

Последний выживший член банды неуверенно встал на ноги и посмотрел по сторонам ошалелым взором, словно не понимая, где он сейчас находился. С явным наслаждением орк не спеша загрузил новую ленту с патронами в приёмник крупнокалиберного оружия, а затем, разразившись характерным лающим хохотом, навёл на него заряженный стаббер.

После смерти последнего из Кодоров⁶ Крид понял, что ему пора действовать. Взобравшись на прогоны под крышей фабрики, он лицезрел всё сражение целиком со своей наблюдательной позиции. Застрелив последнего члена банды, орк оказался прямо под ним, и охотник за головами не собирался ждать лучшего момента. Крепко сжав в правой руке пистолет-транквилизатор, он отпустил балку, за которую держался левой, и спрыгнул прямо на голову орку.

Приземлившись на широкую спину чужака, Крид был неприятно удивлён тем, что орк остался стоять там, где стоял, а у него самого вышибло воздух из лёгких. Он не сильно надеялся на то, что, спрыгнув с перекрытий с высоты шести метров, ему удастся свалить чудовище наземь. «А он покрепче чешуйника будет», - подумал он.

Справившись с собой, левой рукой Крид обхватил толстую шею орка и, крепко держась за неё, вогнал кончик пистолета-транквилизатора во вздувшуюся вену. В голове промелькнули слова дока о четырёх или пяти дозах, но лучше дать шесть - чтобы наверняка. Нажимая на спусковой крючок, управлявший инъекционной иглой, Крид начал вводить монстру адроксинил. Первая, вторая, третья...

И тут в плащ охотника за головами вцепилась ручища, и, не имея возможности что-либо сделать, Крид почувствовал, что срывается со спины орка. Ещё мгновение назад он опустошал запас мощного снотворного из транквилизатора, а в следующее - летел кувырком, чтобы затем грохнуться на труп

женщины из банды Эшер. Интуиция подсказывала ему, что момент упущен и что новый ему не подвернётся, если он сейчас же не начнёт двигаться!

Выстрелы стаббера позади него высекали осколки из упавших мостиков, и Крид бросился в укрытие. Те три дозы, что он ввёл орку, не замедлили того ни на йоту! На бегу пряча в карман пистолет-транквилизатор, он достал из кобур более привычные для него стаб-пистолеты – пару впечатляющих ручных пушек, его куколок, благодаря которым он пережил немало передраг. Юркнув за прочную перемычку, охотник за головами для успокоения тихо досчитал до десяти, а затем выскочил, паля из обоих стволов.

От Ядовитых Стоков до Гнойной Раны все знали Натана Крида, как меткого стрелка из пары стаб-пистолетов с твердотельными патронами калибра .66, на счету у которого имелось достаточно некогда разыскиваемых людей – как мёртвых, так и живых, что могли похвастать шрамами от огнестрельных ран.

Первые две пули разворотили орку плечо, третья оставила дыру в бедре, а четвёртая – лишила одного из пальцев. Инопланетный выродок ещё не успел развернуться и встретить своего противника, как Крид уже приготовился прострелить тому голову, но спохватился, вспомнив условия контракта. Ему не хотелось упускать награду из-за небрежного выполнения идеального по своей простоте поручения.

- Считаю, тебе сегодня повезло, - прицеливаясь, тягучим говором произнес он, - потому что доку ты нужен живым.

Пятая пуля отскочила от крышки патронника стаббера, зато шестая угодила ровно туда, где патронная лента заходила в щель. Раздался надсадный скрежет вминающегося металла, и стаббер прекратил стрелять, когда его заклинило, а внутренние механизмы оказались повреждены прицельным выстрелом Крида.

Орк удивлённо заворчал и, неожиданно позабыв об охотнике за головами, принялся дубасить по стабберу в несбыточной надежде устранить заклинивание испорченного оружия. Заслышав лязг цепей, разъярённый чужак поднял взгляд в тот момент, когда в его сторону понёсся массивный железный крюк подъёмного крана.

Он врезался в висок орку и снёс тому половину лица. Чудовище развернулось и злобно ухмыльнулось Криду, и тот увидел, как оторванный кусок плоти бесполезно повис на нижней челюсти, обнажив скуловую кость и моляры. Затем орк, словно опрокидываемая колонна, медленно повалился наземь.

- Вот же инопланетная образина, - сказал Крид, посмотрев на оглушённого орка. - На твоё счастье, док прописал тебе постельный режим.

Охотник за головами присел рядом с громадным телом и ввёл всё оставшееся содержимое пистолета-транквилизатора в кровоток разящего смрадом чужака.

- Сладких снов, - усмехнувшись, сказал он.

И тут орк, прокряхтев, приоткрыл глаза, отчего Крид отшатнулся от него.

- Да что ж ты за скав такой? - крикнул он чудовищу, продолжая пятиться назад. - Сколько, чёрт возьми, нужно, чтобы свалить тебя?

Пошатываясь, орк поднялся и, на миг неуверенно покачнувшись, переставил ноги, словно пытаясь удержаться на плывущем по отстойнику плоту. Когда же он мельтешащим взглядом нашёл Крида, в его

глотке заклокотал зловещий рык. Схватив обеими руками, размерами не меньше силовых перчаток, ствол ныне бесполезного тяжёлого стаббера, превратившегося в подобие дубины, заплетающимся шагом орк пошёл на Крида, готовясь забить охотника за головами до смерти. Но не успел он сделать и пяти шагов, как похожие на стволы ноги подкосились, и он грохнулся на твёрдый фабричный пол, задев подбородком старую газовую трубу, после чего раздался звонкий хруст, и остроконечный обломок пожелтевшего клыка подкатился к носку сапога Крида.

Достав из плаща побитый коммуникатор, Крид повернул рифлёную медную ручку регулировки и сказал в вокс-устройство.

- Эй, док? Если нужен орк, то вам лучше придти и забрать его.

Отправив сообщение, он выключил коммуникатор и спрятал его в карман.

Посмотрев на распластанное тело орка, Крид напоследок пнул чудище в висок.

- И проспись ещё от этого, большой зелёный ублюдок, - выругался он.

Тяжело переставляя ноги, сервитор, пытая поршнями, топал обратно в лабораторию, а его сервоприводы стонали под весом орка, которого он, как ребёнка, баюкал у себя на руках. Но даже если подчинённая машина и испытывала трудности с переноской двухсоткилограммовой туши на расстояние десяти километров, она этого никак не выказывала.

- Зафиксируй пациента, Один-Восемь-Семь, - сказал доктор.

Сервитор отнёс бессознательного чужака к стоящему в задней части лаборатории надёжному операционному столу из нержавеющей стали, дооборудованному, как заметил Крид, наборами толстых ремней из кевлара. Кто бы ни был привязан к нему, у него не получилось бы с лёгкостью высвободиться, не говоря уже о возможности хоть как-то пошевелиться. Один-Восемь-Семь бесцеремонно положил орка на передвижной стол и начал застёгивать ремни на ногах.

- А теперь, док, обсудим гонорар, - поднимая тему сделки, сказал Крид.

- А, конечно, - ответил док Хэйз, делая вид, что его забывчивость обуславливалась дырявой памятью, нежели намеренным уклонением от договора. - Двести пятьдесят, верно?

Охотник за головами холодно улыбнулся.

- Полно вам, док. Не пытайтесь провернуть это со мной, особенно после происшествия в Гнойной Ране. Мы договаривались на четыре сотни, и к тому же я вернул ваш усыпляющий пистолет.

- Да, но образец повреждён, - возразил доктор и указал на орка. - Глянь, половины лица как не бывало. Надеюсь, ты не слишком сильно покалечил его.

- А на что вы надеялись? Он бился, как демон! - Крид упёр руки в бока. - Итак, мы решим всё миром, или же мне привлечь к спору моих двух крупнокалиберных спутниц?

- Ладно, четыреста так четыреста, - утратив прежнюю веселость, ответил док Хэйз. - Если немного подождёшь, они завалились у меня где-то здесь.

Учёный прошёл к блестящему белизной контейнеру и начал излишне тщательно шарить в выдвижном

ящике.

«Некоторые люди сделают всё, лишь бы не платить», - размышлял Крид.

Ожидая, пока доктор закончит своё представление с поиском кредитов, Крид ещё раз окинул взглядом лабораторию - в ней хранилось большое количество ёмкостей с химикатами, используемых в криогенике.

«Должно быть, док Хэйз планирует использовать немалое их количество в своих новых усовершенствованных хирургических практиках, но подобный товар так просто не достать», - подумал Крид. - «Очевидно, что он пополнял запасы в течение какого-то времени. Интересно, как давно он узнал про это дело с орком? И кто столкнул лбами Антробуса Ветча и арбитров?»

И тут оба мужчины развернулись, заслышав рёв, сопровождаемый скрежетом ломающегося металла - на операционном столе, выпрямившись, сидел орк и держал в одной руке механическую конечность с конвульсивно сжимающимися лапками клещей, а рядом с каталкой неподвижно застыл Один-Восемь-Семь, на получеловеческом лице которого запечатлелось замешательство, когда встроенный когитатор пытался обработать информацию о происшествии. Небрежным движением орк ударил сервитора его же рукой, врезав тому по виску и сбив на пол. Красная линза на бионическом глазу лопнула. Киборг какое-то время бился в агонии, а когда по телу прокатились сверкающие электрические дуги, окончательно застыл.

Ошалевшие от страха мужчины уставились на орка, и тот посмотрел на них остекленевшими от снотворного глазами, а затем тряхнул головой, словно пытался избавиться от оков беспамятства. Потом он начал дёргать за крепко удерживавшие его ноги ремни.

- Срань Хелмора! - удивлённо выпалил Крид.

- Ты уверен, что дал ему достаточно адроксинила? - спросил док Хэйз, невзирая на их отчаянное положение.

- Да та доза на неделю чешуйника вырубит! - воскликнул охотник за головами.

- А вот он уже проснулся.

- Вижу, не слепой, док! - огрызнулся Крид.

- Так сделай что-нибудь!

- Спокойно, как раз собирался.

Молниеносно, словно жидкая ртуть, Крид вытащил из кобур оба стаб-пистолета и только начал взводить курки, когда орк опустил свои ноги с операционного стола. Двигаясь по лаборатории, охотник за головами ощутил предплечьями привычную отдачу, всадив в верзилу несколько пуль, что вырвали из тела чужака куски плоти.

- Не убивай его, Крид! - вскричал док Хэйз сквозь громыхание стаб-пистолетов.

И тут Крид ступешался во время атаки, отчего последний выстрел прошёл мимо цели и свалил наземь столик со скальпелями, зажимами и пилами, откуда весь инструментарий со звоном рассыпался по гладкому металлическому полу.

- Скав тебя побери! - пробормотал себе под нос Крид, лихорадочно придумывая альтернативные способы вывести орка из строя.

Невзирая на краткий миг промедления, разъярённому и быстро приходящему в себя орку этого оказалось достаточно. До сих пор извивающаяся кибернетическая рука сервитора угодила Криду в верхнюю часть живота, и охотник за головами отлетел в сторону. Прокатившись по полу лаборатории, Крид распластался среди разбросанных хирургических инструментов, глотая ртом воздух и морщась от боли - он не сомневался, что ударом ему сломало несколько рёбер.

Теперь, когда охотник за головами оказался вне досягаемости взбешённого чудовища, оно переключило внимание на находящегося ближе дока Хэйза, успевшего забиться в угол, и тяжёлым шагом направилось к учёному.

Доктор Хэйз взглянул в лицо своего убийцы - в жёлтые бусинки-глаза, раздувающиеся ноздри, обнажённую кость нижней челюсти и клыкастый оскал искривленной пасти, откуда капала слюна. Его захлестнуло смрадом от тела создания. Запаниковав, он ещё сильнее вжался в угол, шаря позади себя рукой в отчаянной надежде найти что-нибудь, что могло бы помочь ему. Мокрая от пота ладонь нащупала цилиндрическую пластиковую рукоять, и когда он вытащил предмет, то почувствовал, как разматывается подключённый к ней шнур электропровода. В руке оказалась зловещего вида хирургическая пила с рабочей частью в виде длинного зазубренного лезвия. Доктор включил сбоку переключатель, и, резко зажужжав, словно закрытый в банке для образцов светлячок, зубчатая кромка начала крутиться подобно миниатюрному цепному мечу.

Орк протянул руку, чтобы схватить доктора за голову и посмотреть, что скрывается под хромовой заплаткой, но доктор Хэйз в ответ направил вверх жужжащую медицинскую пилу и, обхватив рукоять обеими руками, вонзил её в руку чужака чуть ниже локтя. Орк даже не понял, как лезвие с лёгкостью рассекло плоть и кость, после чего правая рука повалилась на пол, и из культи на грязный лабораторный халат доктора брызнула горячая алая кровь.

Орк тупо уставился на лежащую у ноги руку, и вот тогда его захлестнули боль и ярость. Чужак набросился на учёного и попытался схватить его, как если бы у него на месте были обе руки, но доку Хэйзу удалось вырваться из его лап, и ошарашенный учёный подбежал к Криду и поддержал охотника за головами, пока тот тягостно вставал на ноги. Орк направился к ним.

- Всё ещё хотите взять его живьём, док? - спросил Крид, поморщившись от вспыхнувшей в груди боли.

- Нет, болван! - закричал на него док Хэйз. - Убей его! Убей его сейчас же!

- Наконец-то, здравая мысль, - ответил Крид и выдавил из себя улыбку. - Ну, что, куколки, потанцуем.

Указательные пальцы надавили на спусковые крючки, и стаб-пистолеты угостили орка свинцовыми подарками. Пуля за пулей впивалась в плотные мышцы на руках, ногах и теле чудовища, но зеленокожий всё равно шёл на них. Казалось, будто его тело поглощает их, что выливалось в невозможность не только убить, но даже замедлить ход чудовища!

- Неужели ты слишком туп, чтобы понять, что ты сдох? - крикнул чужаку Крид.

Тщательно целясь из обеих пушек, он дважды выстрелил в голову чудовищу, и лицо орка разлетелось в виде алого распускающегося бутона. Смахнув рукавом плаща застилавший взор дым и кровь, Крид вновь посмотрел на чужака и не смог поверить собственным глазам.

Создание продолжало идти, злобно сверкая единственным жёлтым глазом, что сумел уцелеть в отличие от половины головы. Сквозь месиво из костей и кожи Крид разглядел нечто, похожее на мозг. Казалось, что миллиазавр отхватил орку часть черепушки. Чудовище попыталось открыть рот, однако у него была сломана нижняя челюсть и, кроме того, отсутствовала большая часть языка. Несмотря на усеивавшие его туловище дырки от пуль и наполовину развороченную голову, существо бросилось в атаку.

Хотя орк полуврезался-полуупал на Крида, явно метящий ему в живот кулак двигался не только по инерции. Крид извернулся в попытке избежать удара и ощутил, как сломанные рёбра пронзают тело кинжальной острой болью. Удар оторвал его от земли и сломал ещё больше рёбер, порождая новые приливные волны мучений. На мгновение, пока он ещё оставался в сознании, в голове промелькнула мысль о том, что его сейчас стошнит. А затем он врезался в упорядоченные ряды стеллажей, раскачав их настолько, что стоящие на полках баки с химикатами начали падать вокруг него. Во рту разлился медянистый привкус крови.

Плывущим после сильного удара зрением Крид разглядел размытый силуэт ковыляющего к нему орка, когда вдруг ему на бедро упал белый пластиковый баллон, вышибив те немногие крохи воздуха в лёгких. Он перевёл на него взгляд – на боковой поверхности контейнера чёрным карандашом были выведены слова «Осторожно! Жидкий азот».

И тут внимание Крида привлёк треск лопнувшей под ногами орка стеклянной пробирки. Теперь настал черёд охотника за головами с плывущими перед глазами серыми пятнами собрать воедино осколки сознания у себя в голове.

За спиной орка он разглядел ещё больше стеллажей, доверху забитых баллонами со знакомым предупреждением «Жидкий азот». С каждой секундой существо становилось всё ближе, и Крид сомневался, что ему что-то светит, если в ближайшее время он ничего не предпримет. Из всех сил стараясь игнорировать последствия сотрясения и не упускать из виду неминуемую угрозу быстрой и жестокой смерти, Крид прицелился и выстрелил, и с третьей попытки пуля таки нашла свою цель. Крупный баллон с хладагентом лопнул и неожиданно для орка окатил того душем из замораживающей жидкости, создавшей при контакте с воздухом обширную завесу из пара, что скрыла существо от взора Крида.

Когда остатки жидкого азота растворились в воздухе, и химический туман медленно рассеялся, перед охотником за головами предстала великолепная, но оттого не менее жуткая, статуя. Пережившее быструю заморозку изувеченное тело орка покрывал белёсый иней. Крид в последний раз прицелился и нажал на спусковой крючок. Разрывная пуля угодила в застывший силуэт орка, и, врезавшись в ставшую хрупкой плоть чужака, сообщила ей всю разрушительную мощь своей высокой кинетической энергии. Ударная волна прокатилась по всему замороженному телу, и орк рассыпался на кусочки – на пол, словно тысячи расколотых сосуллек, звонко попадали осколки смёрзшейся зелёной плоти. К ноге Крида подкатилось то небольшое, что осталось от головы – только по ней можно было еще как-то определить, что она принадлежала орку.

Охотник за головами откинулся на цилиндрические металлические стеллажи, ощущая приближение забытья. Закрыв глаза из-за резкого неоновое свечения флюоресцентных ламп, он вслушивался в шипение и потрескивание разливающегося жидкого азота, что застыл в считанных сантиметрах от его ноги.

Крид невольно расплющил веки, заслышав шаги, что с хрустом давили тонкую корку льда на полу. Над ним навис доктор Хэйз с зажатым в руке и ныне затихшим хирургическим инструментом.

- Итак, сойдёмся на двухстах кредитах, - слабо улыбаясь, сказал учёный.

- Что? - едва соображая, ответил Крид.

- Минус половина за то, что доставил мёртвого, а не живого орка.

- Но ведь когда ты притащил этого бугая сюда, он был жив, - пояснил Крид, чью вскипающую злость удерживали в узде лишь боль и усталость.

- И не забудь про нанесённый лаборатории урон, - продолжил доктор.

Не обращая на него внимания, охотник за головами достал чируту из помятой пачки и вставил её в зубы.

- В здешних краях не так-то просто разжиться жидким азотом, так что придётся тебе заплатить неустойку.

Крид достал из кармана зажигалку и щелчком запалил огонёк.

- Итак, получается, что в итоге ты задолжал мне сотню кредитов. И можно не курить у меня в лаборатории?

Крид закурил и глубоко затянулся дымящейся сигарой, а затем шумно выдохнул дым в сторону всё больше нервничающего учёного.

- Послушай, док, - сказал он, указывая на заряженный пистолет, - а не хочешь ли обсудить это с моими подружками?

На окраинах Гиблоземий вент-ветра приносили с собой холод, и посему, плотнее запахнув облегающий тонкий стан длинный плащ, рослый мужчина сел за побитым корпусом криогенного грузового контейнера и начал изучать его окрестности. От блестящей металлической пластины, закрывающей половину макушки человека, отражался далёкий свет разбросанных люминиферов, а клочки грязных длинных седых волос чуть ниже укрытой хромом залысины полоскались на ветру.

Неподалёку отремонтированный сервитор ждал, пока его владелец закончит свои дела на терриконе, и наблюдал за работой доктора потрескавшейся красной линзой глазного имплантата. Присоединённая обратно механическая конечность время от времени подёргивалась, ибо нанесённые орком повреждения контуров станут теперь хронической проблемой.

Резко вскочив, док Хэйз издал радостный крик:

- Нашёл! Я знал, знал, что они будут здесь, Один-Восемь-Семь!

Достав из кармана лабораторного халата стеклянную банку для образцов, учёный присел на корточки и осторожно снял кусок мусора с края помятого контейнера, где обнаружились необычные остроконечные зелёные грибы, что пробивались сквозь серовато-чёрную почву. Усмехаясь самому себе, с помощью щётки с густой щетиной он начал аккуратно смахивать споры с пластинок грибов себе в банку.

1

♦ В оригинале (англ.) - girperjack (м.б. анаграммой на Jack the Ripper + «jacks» называют игрушку наподобие «чёртика из табакерки»). Этакая помесь пираньи и летучей мыши, что, скрываясь среди трубопроводов и чердачных перекрытий, набрасывается сверху на ничего не подозревающую жертву,

обхватывает «крыльями» и начинает обглаживать мягкие ткани лица. Ссылка: https://monster.fandom.com/wiki/Ripper_Jack

2

♦ Wireweed, или шипняк (слияние «шипы» и «сорняк»), является просторечным названием bio-weed, ксеноморфа и биологического аналога колючей проволоки, чьи споры были случайно занесены на Некромунду. Ссылка: https://wh40k.lexicanum.com/wiki/Wire_Weed

3

♦ Чирута (также чирутка) – сигара, обрезанная с обоих концов

4

♦ В оригинале (англ.) – sumpgator (от совмещения слов «канализация» и «аллигатор»)

5 Согласно англо-русской практической транскрипции au, aw, augh(e) транскрибируются, как -о (Law – Ло), также встречается допущение -ау. Это же правило относится к указываемому далее Sawdog. Ссылка:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%BE-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F

6 См. примечание к «Хелмор»

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Парни_в_улье_/_Boyz_in_the_Hive_\(рассказ\)&oldid=16546](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Парни_в_улье_/_Boyz_in_the_Hive_(рассказ)&oldid=16546)

Эта страница в последний раз была отредактирована 19 апреля 2021 в 21:40.